

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81.23

ОТ ПОНИМАНИЯ – К ПОСТИЖЕНИЮ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ПОНИМАНИЮ ТЕКСТА

Т.В. Кружилина

Юго-Западный государственный университет, Курск

В статье предлагается обзор психолингвистических исследований последних десятилетий, посвящённых разным аспектам понимания: психолингвистическим механизмам понимания текстового сообщения, особенностям понимания различных типов текстов. Акцентируется внимание на понимании мультимодальных текстовых сообщений или поликодовых текстов, представляющих собой смешанные вербально-изобразительные формы.

Ключевые слова: текст, понимание текста, смысловая структура текста, поликодовый текст

Статья продолжает ряд публикаций автора, посвящённых вопросам понимания текста [10–12]. Теоретической базой большей части экспериментальных исследований, равно как и исследований автора статьи, в отечественной психолингвистике служит теория понимания текста Анатолия Ивановича Новикова, изложенная в труде «Семантика текста и её формализация» и развитая впоследствии его учениками [18]. По результатам целого ряда экспериментальных работ выпущена коллективная монография и ряд публикаций в ведущих изданиях [19, 21–22, 24]. Заданное научное направление развилось впоследствии в несколько региональных школ (уфимскую, тверскую и пермскую), а учёные, проводившие исследования в русле идей Н.И. Жинкина, А.И. Новикова и А.А. Залевской, продолжают успешную научную деятельность, развивая данную отрасль психолингвистики.

Руководителем «уфимского проекта» является ученица и соратница Анатолия Ивановича, Наталья Петровна Пешкова, которой и под руководством которой идеи А.И. Новикова были развиты и подтверждены экспериментально многочисленными диссертационными исследованиями. Так, изучение типологических характеристик текста на основе внутренних свойств текста и его лингвистических параметров, составляющих содержательную и смысловую структуру текста, завершилось созданием типологической системы на основе моделей корреляции психолингвистических и лингвистических параметров текста. Теоретическая ценность выявленных моделей определяется их валидностью на существующих этапах «жизни» текста, схематично представленных автором следующим образом: порождение / текст / понимание (замысел) / текст / смысл [20].

Несомненный научный интерес представляют работы, выполненные под руководством Натальи Петровны и реализующие на практике принципы текстотипологической модели Н.П. Пешковой (работы Г.Х. Даутовой и Н.В.

Матвеевой). Фактором, объединяющим эти работы, является применение метода денотативного анализа текста и использование графических форм экспликации семантических структур содержания текстового сообщения в форме денотатного графа.

Основные выводы относительно механизмов понимания текста можно кратко охарактеризовать следующим образом: они отвечают за проецирование ментальных образований автора на сферу сознания адресата текста и формируются на основании механизмов декодирования значений отдельных слов и предложений, при этом концепт текста, представляющий собой смысловое и содержательное единство и являющийся конечным результатом понимания, создаётся при наличии способности объединения отдельных смыслов в один общий смысл текста. Понимание текста происходит при успешном взаимодействии системы предметных знаний, формирующихся в когнитивных структурах в процессе онтогенетического развития в ходе коммуникации и предметно-познавательной деятельности индивида, и системы денотатов, из которых состоит содержательная структура текста. В случае значительного несовпадения этих систем при восприятии текста характерной особенностью является перестройка содержательной структуры текста в соответствии с индивидуальной системой знаний реципиента, что приводит к искажению образа содержания текста. В случае, когда текст коррелирует со знакомыми жизненными ситуациями, понимание улучшается. И коль скоро любое употребление языка – это трансляция накопленного автором опыта, каждый акт понимания текстового сообщения – апеллирование к опыту понимающего. То есть языковое существование индивида – это непрекращающееся взаимодействие его личного опыта, экстралингвистических знаний и языка.

Очень иллюстративно здесь высказывание Б.М. Гаспарова:

«Всякий акт употребления языка – будь то процесс высокой ценности или мимолетная реплика в разговоре – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан: коммуникативные намерения автора, всегда множественные и противоречивые и никогда не ясные до конца ему самому; взаимоотношения автора и его непосредственных и потенциальных, близких и отдаленных, известных ему и воображаемых адресатов; всевозможные “обстоятельства” – крупные и мелкие, общезначимые и интимные, определяющие важные или случайные, – так или иначе отпечатавшиеся в данном сообщении; общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом, и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности; жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; и наконец – множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия: ассоциаций явных и смутных, близких или отдаленных, прозрачно очевидных и эзотерических, понятийных и образных, относящихся ко всему сообщению как целому или отдельным его частям» [7: 5].

То есть любой акт коммуникации – это взаимодействие опыта, говорящего с опытом внимающего. Имплицитное содержание речи задействует у

реципиента личные субъективные ассоциации, возникающие в сознании благодаря механизму фиксации событий в памяти.

Эта мысль находит многократное подтверждение в экспериментальных исследованиях. Так, имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющую процессов его понимания (в виде пресуппозиционной и импликационной составляющих) исследует Н.В. Анохина, предлагая стратегии реконструкции имплицитной информации на основе реакций «встречного текста», включающих ассоциацию, ориентировку, мнение, инфиксацию, оценку, предположение, прогноз, аргументацию и компликативную форму оценки [3].

Акцент на механизмах понимания различных типов текста делается в работах Е.В. Покровской, исследующей понимание современного газетного текста, М.А. Чернышёвой, изучающей когнитивно-синергетическое моделирование понимания рекламного текста, Т.А. Винниковой, анализирующей особенности понимания кинотекста [25, 30, 6].

Свои модели понимания предлагают А.Н. Королёв (модель поверхностного понимания текста) и А.Д. Алиуллов (формальная модель концептуальной обработки естественно-языковых текстов) [9, 2]. М.А. Баскин проводит полиструктурный анализ результирующих образований при понимании текста [4].

Сложности понимания рассматривают в своих работах И.В. Богословская (сложности понимания научно-популярного текста) и О.Л. Гвоздева (сложности понимания нестандартного поэтического текста) [5, 8].

Глубокое психолингвистическое исследование процессов понимания текста предложено в работе Н.В. Мохаммед-Рафиковой, обосновавшей закономерности ментальной репрезентации в контексте построения проекции текста и предложившей модель формирования проекции текста с учётом внешних и внутренних опор [13].

Стратегии понимания иноязычного текста исследуются в работах М.В. Соловьёвой, И.Р. Стёпкина и А.А. Авакян [26, 29, 1]. Анализируются стратегии перехода на разные уровни обработки информации с акцентом на промежуточных стадиях в условиях вынужденной необходимости использования неродного языка, рассмотрены стратегии опоры и построения проекции текста, а также виды знаний для понимания, адаптированного и неадаптированного текстов.

Наш обзор работ, освещающих понимание текста, был бы неполным, если бы мы не упомянули о современных исследованиях, посвящённых использованию разных модальностей в коммуникативной сфере. Актуальность освещения вопросов мультимодальности в контексте порождения и понимания текста объясняется распространением и широким применением средств поликодовой коммуникации. Социально-экономическая ситуация и новые способы социального взаимодействия диктуют необходимость использования данных средств, к которым относятся иконографические, идеографические, вербальные, звуковые и др. элементы коммуникативного воздействия.

Очевидно, что социальный, психолингвистический и лингвистический статус текстов, созданных путём смешения различных модальностей – поликодовых текстов – меняется. Это обуславливает потребность в исследовании их на предмет возможности постижения иных способов чтения, а также исследовании способов репрезентации и анализа содержания поликодовых текстов. Эта потребность объясняется отличием когнитивных механизмов, задействованных при постраничном чтении «материального» текста от оных при чтении, например, интернетного гипертекста. Не вызывает сомнения, что репрезентации содержания разных типов текста также будут отличаться.

В этом контексте встаёт вопрос взаимодействия между совершенно различными семиотическими системами и перцептивными модальностями внутри одного и того же текста. Обывательский подход к вопросу эффективности поликодовой коммуникации, бытующий в настоящее время в образовательных кругах, характеризуется мнением, что воздействие мультимодальной информации гораздо более эффективно по сравнению с использованием традиционных вербальных текстовых произведений, т.к. одновременное использование разных каналов для передачи информации, задействующих практически все органы чувств реципиента, предполагает якобы максимальную эффективность. Однако многочисленные на сегодняшний день научные исследования опровергают это мнение, доказывая практически обратное, – многие испытуемые сталкиваются с существенными трудностями, пытаясь усвоить информацию в поликодовой форме. Возникает парадоксальное противоречие, которое В.А. Пищальникова характеризует как «...пропасть между нейрофизиологическими возможностями мозга и информационной средой, возникшей под влиянием современной культуры, которая на определенном этапе развития человека начинает сдерживать эволюцию мозга» [цит. 23: 195]. И далее Вера Анатольевна поясняет:

«При качественном усложнении и количественном увеличении информации мозг начинает упрощаться, потому что никаких радикальных условий, которые бы способствовали нейрофизиологическому приспособлению к изменившемуся количеству и качеству информации, пока нет: для большинства населения в современном мире количество и качество информации не является фактором выживания. В условиях глобализации и различных ее направлений – технологического, культурного, политического и пр. – оцифровка информационного пространства меньше всего воспринимается как негативный и агрессивный процесс. Напротив, подчёркиваются его достоинства: во-первых, объективное увеличение количества и усложнение качества различных сведений о действительности, при этом качества вовсе не обязательно положительного; во-вторых, лёгкость получения сведений; наконец, кажущаяся возможность лёгкой обработки и оптимизации сведений в цифровом пространстве» [цит. там же: 195].

Продолжить эту мысль можно высказыванием Е.Ю. Мягковой, которая в своих публикациях привлекает внимание к проблемам современного обучения в век всеобщей компьютеризации [14–17]. Автор обращает наше внимание на дисбаланс, возникающий в развитии индивида вследствие подмены продуктивных видов деятельности непродуктивными:

«Большинство исследователей, посвятивших свою деятельность проблемам функциональной неграмотности, связывают её возникновение с двумя аспектами социального окружения современного человека: развитием компьютерных технологий, растущим количеством разнообразных гаджетов (занимающих всё больше времени в распорядке дня своих хозяев) и организованным обучением (на всех его уровнях)» [17: 59].

Возникающий дисбаланс объясняется тем, что при недостаточно серьёзном осмыслении и понимании целей, форм и методов использования современных средств коммуникации можно достигнуть обратного «эффекта», когда снижается общий фон успеваемости и способность понимания, в частности.

Так, активно внедряемые мультимедийные образовательные программы, использующие одновременно учебный дидактический, видео/аудио материал и комментарии, с переходом от одного к другому, предполагают сформированность соответствующих стратегий восприятия и соответствующее развитие когнитивных структур, отвечающих за параллельную обработку мультимодальной информации. Другой, не менее важный аспект, – проблема когнитивных затрат на такую сложноорганизованную психическую деятельность, предполагающую когнитивную обработку гетерогенных составляющих. Эта сфера научного знания требует серьёзных экспериментальных исследований в силу того, что воздействие, механизмы восприятия и понимания поликодовых текстов изучены недостаточно, на сегодняшний день работы в этой области немногочисленны.

Одним из пионеров исследования поликодовой коммуникации в отечественной психолингвистике стал А.Г. Сонин. Его труды посвящены изучению когнитивных, мотивационных и прочих механизмов понимания вербальных и поликодовых текстов [27, 28]. Отмечая массовость распространения мультимодальной коммуникации, автор констатирует грустную, на наш взгляд, истину:

«Глобальное распространение поликодовых текстов, их превращение в основу массовой коммуникации позволяет считать, что, однажды использовав рисунок как отправную точку для формирования алфавитного письма, человечество веками оттачивало последнее, чтобы на определенном этапе своего развития вновь обратиться к первоисточнику, произвести синтез и продолжить движение от цивилизации, пишущей и читающей к цивилизации, взаимодействующей при помощи поликодовых текстов» [27: 165].

Хочется добавить – от цивилизации пишущей, читающей и думающей...

В упомянутых работах А.Г. Сонин исследует одновременное использование вербального текста и изображений для оценки того, как языковые единицы связываются с компонентами речевой ситуации. Анализируя кинетические, мимические, пиктографические и прочие модальности, задействованные в поликодовом текстовом сообщении и апеллируя к инструментам лингвистики, социолингвистики, психологии и психолингвистики, автор делает попытку объяснить скрытые механизмы когнитивной деятельности по переработке информации в поликодовом тексте с учётом

экстралингвистической составляющей речевой ситуации, отмечая при этом, что появление технологий, объединяющих вербальный текст, анимацию, изобразительные средства и звуковой ряд, вызывает необходимость пристального внимания и серьезнейшего глубокого исследования воздействия на реципиента каждого из компонентов, а также механизмов их интеграции и когнитивные затраты на эту интеграцию.

В работе делается попытка построения психолингвистической модели понимания поликодового текста с установлением закономерностей функционирования мультимодальных знаковых систем. Для построения модели понимания использован формат ментальной рассредоточенной репрезентации, успешно реализуемый в коннекционистской теории для распознавания изобразительных компонентов текста, а также для реконструкции высших когнитивных функций [27]. В свете упомянутой теории и опираясь на идеи теории о смысловой доминанте, базовой единицей моделирования автором признан концепт, представляющий собой символическую интерпретацию происходящих в нейронной сети процессов. В ситуации индивидуального взаимодействия со средой возникает специфическая конфигурация сети, являющаяся основой построения концепта. Ключевые узлы в нейронной сети возникают в результате многократных ответов – активности сети – в похожих ситуациях взаимодействия со средой. Каждый новый опыт вызывает дестабилизацию сети и ответ психики в виде стремления к стабилизации состояния, в результате чего значимость одних узлов может усиливаться, а других – ослабевать. То есть экстралингвистический контекст может как активировать, так и ингибировать концепты и их составляющие. Компонентами рассредоточенного концепта считаются эмоциональные, перцептивные и моторные следы взаимодействия со средой в памяти индивида.

Очень спорной мы считаем, между тем, идею автора данной теории относительно того, что индивидуальный опыт, возникающий в результате речевых воздействий, «не имеет специфической нейронной основы, однако значительно повышает возможность взаимодействия между узлами сети (её гибкость)» [27 :5]. Как нам кажется, формирующая роль коммуникации (читай – речевых воздействий) в развитии когнитивных функций и речевой способности в онтогенезе доказана многократно (в частности, в нашем авторском экспериментальном исследовании понимания текста детьми дошкольного возраста) [10].

Эта спорная мысль не уменьшает высочайшей оценки работ и теории Александра Геннадьевича и интерес к его модели понимания поликодового текста. Когнитивная обработка данного типа текста в процессе его понимания проходит в три этапа: первичная структурная, лексическая и семантическая обработки. Согласно исследованию А.Г. Сониной, на первом этапе когнитивные механизмы, отвечающие за идентификацию вербальных и изобразительных знаков, почти идентичны – воспринимаемая информация разбивается на отдельные компоненты, которые обрабатываются рассредоточенно, но без обособления ввиду многочисленных связей между нейронами и группами

нейронов. Далее полученная информация актуализируется в ассоциативных центрах коры больших полушарий, и происходит следующий этап обработки, на котором возникшие конфигурации анализируются на предмет совпадения с уже имеющимися, появившимися в результате предшествующих перцепций.

Принципиальные отличия в обработке поликодовых текстов, содержащих гетерогенные составляющие, установлены на втором этапе. Активация представлений, связанных с формой объекта при обработке изобразительного текста вызывает к жизни семантические репрезентации, в то время, как графический образ слова при обработке письменного вербального текстового сообщения активирует лексические репрезентации. То есть при восприятии изображения происходит движение от идентификации к активированию семантических репрезентаций, и затем – лексических репрезентаций. При восприятии вербального текста лексические сети задействуются прежде, чем активируются семантические репрезентации, связанные с каждой языковой единицей.

Обозначенные различия определяют когнитивные механизмы построения ментальной репрезентации содержательной структуры поликодового текста. На первом этапе преимущественно учитывается содержание изобразительной составляющей, которая в итоге определяет выбор семантической сети, активацию одних узлов и подавление других. Во время семантической обработки вербального текстового сообщения концепты, обнаруживающие совпадение с базовыми, усиливаются, а не обнаруживающие – ингибируются. Таким образом, поликодовые тексты обладают некоторыми «преимуществами» на этапе когнитивной обработки. Обладая большей информативностью, чем «чистый» вербальный текст либо отдельное изображение, поликодовый текст задействует больше механизмов и когнитивных операций, что обеспечивает, по мнению Александра Геннадьевича, более глубокое понимание и лучшее запоминание.

Как нам кажется, вывод относительно более глубокого понимания требует большего количества экспериментальных подтверждений в силу неоднозначности возможного толкования. Автором статьи запланировано исследование способности и деятельности понимания поликодового текста на разных этапах онтогенеза – в разных возрастных группах и в разных коммуникативных ситуациях. В заключение хочется добавить, что наука о понимании текста развивается параллельно наукам, изучающим когнитивную деятельность человека в ситуации растущей информатизации и смены социо-гуманитарной парадигмы в обществе, поэтому актуальность исследований в этой области не вызывает сомнений, а практическую значимость оных трудно переоценить, настолько велика потребность в изучении различных аспектов поликодовых текстов.

Список литературы

1. *Авакян А.А.* Механизмы и стратегии понимания и перевода иноязычного текста: на материале анализа вариантов перевода научно-популярного текста на английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 195 с.

2. *Алиуллов А.Д.* Моделирование процессов понимания текстов на естественном языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2001. 231 с.
3. *Анохина Н.В.* Имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: на материале научно-популярного текста: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 195 с.
4. *Баскин М.А.* Формирование результирующих образований при понимании текста: Полиструктурный анализ: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006. 176 с.
5. *Богословская И.В.* Научно-популярный текст: сложность понимания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 192 с.
6. *Винникова Т.А.* Моделирование механизмов понимания кинотекста: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2010. 192 с.
7. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996. 352 с.
8. *Гвоздева О.Л.* Психолингвистическое исследование понимания нестандартного поэтического текста: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2000. 193 с.
9. *Королёв А.Н.* Модели и технологии поверхностного понимания текста: дис. ... канд. техн. наук. М., 2002. 176 с.
10. *Кружилина Т.В.* Понимание текста детьми дошкольного возраста с учётом факторов социального окружения ребёнка (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014. 171 с.
11. *Кружилина Т.В.* Особенности понимания текстового сообщения детьми дошкольного возраста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. №4. С. 16–23.
12. *Кружилина Т.В.* Телевидение как один из факторов, определяющих особенности речевого развития у детей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 96–99.
13. *Мохаммед-Рафикова Н.В.* Психолингвистическое исследование процессов понимания текста: дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 2000. 346 с.
14. *Мяжкова Е.Ю.* Навык чтения и проблемы понимания текста // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 20. Материалы XV Березинских чтений. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 83–95.
15. *Мяжкова Е.Ю.* Где живет бурый белый медвежонок, или Чтение и проблемы понимания текста // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Филология. 2017. № 4. С. 145–151.
16. *Мяжкова Е.Ю.* Цифровое слабоумие: миф или реальность? // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / Под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 63–73.
17. *Мяжкова Е.Ю.* Проблемы обучения чтению и пониманию текста в свете проблемы функциональной неграмотности. Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. №36. С. 58–63.
18. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
19. *Новиков А.И.* Текст и его смысловые доминанты. М.: ИЯ РАН, 2007. 224 с.
20. *Пешкова Н.П.* Психолингвистические аспекты типологии научного текста: дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 353 с.
21. *Пешкова Н.П.* Смысл текста и его многозначность // С любовью к тексту: коллективная монография, посвященная памяти А.И. Новикова / Под ред. Н.П. Пешковой, Н.Л. Сунцовой и др. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 39–51.
22. *Пешкова Н.П., Авакян А.А., Кирсанова И.В., Рыбка И.Н.* Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода: монография / Под ред. Н.П. Пешковой. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 268 с.

23. *Пицальникова В.А.* Новые когнитивные структуры в цифровой информационной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. №13 (807). С. 192–201.

24. *Пицальникова В.А.* История и теория психолингвистики. М.: МГЛУ, 2005. Изд. 2. 296 с.

25. *Покровская Е.В.* Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2004. 277 с.

26. *Соловьёва М.В.* Стратегии понимания иноязычного текста: дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 156 с.

27. *Сонин А.Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 323 с.

28. *Сонин А.Г., Мичурин Д.С.* Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию // Вопросы психолингвистики, 2012. №16. С. 164–173.

29. *Стёпкин И.Р.* Речевое воздействие: проблема понимания инокультурного текста: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001. 161 с.

30. *Чернышёва М.А.* Когнитивно-синергетическое моделирование понимание рекламного текста: дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. 168 с.

FROM UNDERSTANDING TO COMPREHENSION: REVIEW OF MODERN PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH DEVOTED TO TEXT UNDERSTANDING

T.V. Kruzhilina

Southwest State University, Kursk

The article provides an overview of psycholinguistic studies of recent decades devoted to various aspects of understanding: psycholinguistic mechanisms of understanding a text message, characteristics of understanding and comprehension with various types of texts concerned. Attention is focused on the understanding of multimodal text messages or polycoded texts, considered to be of both forms – mixed verbal and visual.

Keywords: *text, understanding of the text, semantic structure of the text, polycoded text*

Об авторе:

КРУЖИЛИНА Татьяна Владиславовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета; *e-mail:* t.kruzhilina@yandex.ru